

*Гельдибаев М.Х.,
доктор юридический наук, профессор
профессор кафедры уголовного права
Российский государственный университет правосудия имени В.М.*

Лебедева

Россия, г. Санкт-Петербург

Искендерова П.В.,

студентка,

2 курса, магистратура, факультет «юрист в сфере уголовного

судопроизводства»

Российский государственный университет правосудия имени В.М.

Лебедева

Россия, г. Санкт-Петербург

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ СОСТАВНЫХ, ДЛЯЩИХСЯ И ПРОДОЛЖАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: Данная статья посвящена изучению теоретических и практических вопросов, касающихся института совокупности преступлений в российском уголовном праве. Акцент сделан на проведении четкой границы между совокупностью преступлений и сложными единичными преступлениями, такими как продолжаемые, длящиеся, составные и иные подобные формы. Исследуются актуальные методы квалификации преступлений в эпоху цифровых технологий, когда удаленный характер действий усложняет определение количества преступлений и установление умысла. На основе анализа судебных решений последних лет выявлены распространенные ошибки в правоприменительной практике, включая случаи неверной квалификации, ведущие к неоправданно суровым мерам наказания,

что зафиксировано в ряде постановлений Верховного Суда Российской Федерации. Подчеркивается важность улучшения как теоретической базы квалификации, так и практического применения статей 17 и 69 Уголовного кодекса РФ в контексте цифровой трансформации преступной деятельности.

Ключевые слова: преступление, множественность преступлений, совокупность преступлений, идеальная совокупность, реальная совокупность, составное преступление, длящееся преступление, продолжаемое преступление, квалификация.

Annotation: *This article focuses on the theoretical and practical aspects of the concept of multiple crimes in Russian criminal law. It emphasizes the importance of distinguishing between multiple crimes and complex single crimes, such as continuous, forcible, compound, and other similar forms. The article explores the current methods of criminal classification in the digital age, where the remote nature of actions complicates the determination of the number of crimes and the establishment of intent. Based on the analysis of recent court decisions, common errors in law enforcement practice have been identified, including cases of incorrect qualification that lead to unjustifiably harsh penalties, as documented in a number of rulings by the Supreme Court of the Russian Federation. The importance of improving both the theoretical framework for qualification and the practical application of Articles 17 and 69 of the Criminal Code of the Russian Federation in the context of the digital transformation of criminal activity is emphasized.*

Key words: *crime, multiple crimes, aggregate of crimes, ideal aggregate, real aggregate, compound crime, ongoing crime, continuous crime, qualification.*

Совокупность преступлений – ключевой элемент уголовного права, оказывающий определяющее воздействие на квалификацию противоправных деяний, формирование обвинительного заключения и вынесение приговора. Актуальность данного понятия обусловлена перманентными изменениями в

правоприменительной деятельности, разногласиями в интерпретации законодательства и ростом значимости преступлений в цифровой сфере. Несмотря на то, что последние изменения в УК РФ напрямую не затронули статьи 17 или 69, судебная практика свидетельствует о сохраняющихся проблемах в сфере квалификации совокупности преступлений, в особенности, при ее отграничении от сложных единичных преступлений.

В соответствии со статьей 17 УК РФ, под совокупностью преступлений понимается совершение одним и тем же лицом двух или более преступных деяний, ни за одно из которых оно не было ранее осуждено. Ключевым моментом является наличие в каждом деянии самостоятельного состава преступления и его завершенность. Такой подход подчеркивает, что при множественности преступлений возрастает и общественная опасность, что требует адекватной реакции со стороны уголовного права.

В российской уголовно-правовой доктрине не существует единой позиции относительно признаков совокупности преступлений. Продолжаются дебаты о том, какие признаки являются приоритетными и на что следует обращать особое внимание при анализе данного феномена. Разные ученые выделяют собственные признаки, которые, по их мнению, играют решающую роль в понимании рассматриваемого вопроса.

Например, В. А. Лобова считает совершение лицом нескольких преступлений главным признаком [1, с. 148]. И. О. Пшеничная в качестве признаков выделяет совершение лицом двух или более преступлений, отсутствие осуждения ни за одно из них, отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также самостоятельность преступлений, образующих совокупность [2, с. 82]. Д. Д. Бербенов, среди прочих аспектов, делает акцент на совершении лицом нескольких преступлений, при условии, что за каждое из них лицо не было осуждено [3, с. 373].

Мнения исследователей в данной области зачастую дополняют друг друга, что позволяет говорить об их относительной правоте в рамках рассматриваемого вопроса. Это, в свою очередь, формирует комплекс ключевых признаков, определяющих суть явления.

Одним из наиболее значимых и общепризнанных признаков является совершение лицом как минимум двух преступных деяний. Важно подчеркнуть, что именно этот критерий позволяет отграничить совокупность преступлений от конкуренции уголовно-правовых норм. Под конкуренцией понимаются ситуации, когда одно и то же деяние подпадает под признаки нескольких статей УК РФ, из которых необходимо выбрать единственно верную. Данное разграничение закреплено в ч. 3 ст. 17 УК РФ, где указано, что при наличии общей и специальной нормы, регламентирующих одно и то же преступление, совокупность отсутствует, и ответственность наступает по специальной норме.

Вместе с тем, в 2004 году в уголовное законодательство было введено дополнительное условие, согласно которому совокупность преступлений исключается, если статьи Особенной части УК РФ предусматривают совершение нескольких преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Исходя из действующего законодательства, можно выделить следующие примеры:

1. Совершение преступления в отношении нескольких лиц. Такие деяния рассматриваются как обстоятельства, усиливающие ответственность в рамках одного состава преступления. Однако если в отношении одного лица преступление доведено до конца, а в отношении другого – нет, содеянное квалифицируется как совокупность преступлений.

2. Когда одно преступление является способом или средством совершения другого. В качестве иллюстрации можно привести статью 117 УК РФ, определяющую истязание как причинение физических или психических

страданий путем систематического нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, не повлекших последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ. В данном случае систематическое причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) или нанесение побоев (ст. 116 УК РФ) является способом причинения физических или психических страданий.

Различают два вида совокупности преступлений: реальную и идеальную. Реальная совокупность проявляется, когда индивид совершает ряд отдельных деяний, каждое из которых квалифицируется как отдельное преступление. В качестве примера можно привести ситуацию, когда лицо совершает кражу в январе, а затем в марте наносит тяжкий вред здоровью другому человеку. В этом случае налицо реальная совокупность преступлений. Идеальная совокупность, напротив, возникает, когда одно деяние одновременно нарушает несколько уголовно-правовых норм. Классическим примером является поджог жилого дома с целью убийства находящихся в нем людей. Данное действие образует идеальную совокупность преступлений, включающую убийство, совершенное с особой жестокостью (ч. 2 ст. 105 УК РФ), и умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, повлекшее причинение значительного ущерба (ч. 2 ст. 167 УК РФ). В данном случае, несмотря на единичность действия, квалификация осуществляется по нескольким статьям Уголовного кодекса. Законодательное определение данных понятий отсутствует, однако они сформировались на основе практики применения статьи 17 УК РФ и получили развитие в юридической литературе и судебных решениях [4, с. 228].

В теории и практике уголовного права одним из наиболее дискуссионных вопросов является разграничение между совокупностью преступлений и сложными единичными преступлениями. Несмотря на кажущуюся схожесть, эти юридические конструкции имеют принципиальные различия, которые крайне важно учитывать при применении закона.

Еди́чное преступление определяется как деяние, квалифицируемое как одно преступление на основании одной статьи или части статьи Уголовного кодекса РФ. Оно совершается посредством одного действия или бездействия, характеризуется единством формы вины и направлено на один объект преступления. Сложные единичные преступления, в свою очередь, подразделяются на простые и сложные. Простые единичные преступления характеризуются одним действием и одним объектом (например, причинение смерти по неосторожности, ст. 109 УК РФ). Сложные единичные преступления включают в себя несколько действий, могут быть направлены на различные объекты, а также могут характеризоваться разными формами вины и последствиями. Примером сложного единичного преступления служит разбой (ст. 162 УК РФ), сочетающий в себе хищение имущества и насилие над личностью.

В отличие от совокупности, составное единичное преступление объединяет несколько самостоятельных деяний в рамках одного состава преступления, предусмотренного одной статьей. Например, статья 117 УК РФ (истязание) описывает систематическое нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, каждое из которых, взятое по отдельности, не квалифицируется как преступление, однако их совокупность образует единое преступное деяние.

Преступления, имеющие длящийся характер, например, уклонение от призыва на военную службу (статья 328 УК РФ) или нелегальное владение оружием (ч. 1 ст. 222 УК РФ), отличаются продолжительностью совершения деяния. Они продолжаются до момента, когда виновник сам прекращает незаконные действия либо до вмешательства компетентных органов. В отличие от ситуации, когда совершается несколько отдельных преступлений, длящееся преступление не является завершённым по своему составу даже на стадии его окончания [5, с. 23].

Продолжаемые преступления представляют собой два или более последовательных акта, каждый из которых должен быть идентичным по своей сути. Это подразумевает, что все действия направлены на один и тот же объект и объединены единым преступным намерением. Совершение двух и более таких актов образует одно продолжаемое преступление [6, с. 601].

Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении Пленума № 29 от 27 декабря 2002 года отмечает, что, к примеру, ряд тождественных преступных действий, таких как грабежи или кражи, совершенные с единым умыслом, квалифицируются как продолжаемое преступление [7]. Основное различие между продолжаемым преступлением и совокупностью преступлений заключается в том, что в первом случае все деяния объединены общим умыслом, а во втором – умыслы различны, и каждое преступление рассматривается как самостоятельное [8, с. 42].

Помимо вышеупомянутых, уголовно-правовая теория выделяет и другие разновидности сложных единичных преступлений: с альтернативными действиями, характеризующиеся наличием двух форм вины, а также те, которые приводят к дополнительным отягчающим последствиям.

Преступления с альтернативными действиями отличаются тем, что в диспозиции статьи указывается перечень деяний, совершение хотя бы одного из которых влечет за собой уголовную ответственность. В качестве примера можно привести статью 228 Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает наказание за незаконное хранение, транспортировку, изготовление или переработку наркотических веществ без цели их сбыта. Вне зависимости от количества совершенных действий из этого списка, ответственность наступает в рамках одной статьи. Пленум Верховного Суда в Постановлении № 14 от 15 июня 2006 года акцентировал внимание на необходимости точного толкования подобных действий, указывая на распространенные ошибки в квалификации, связанные с ошибочным разделением данных деяний на отдельные эпизоды [9].

Преступления, характеризующиеся двумя формами вины, сочетают в себе умысел и неосторожность в рамках одного состава преступления. Ответственность за подобные деяния устанавливается статьей 27 УК РФ. Примером может служить часть 4 статьи 111 УК РФ, предусматривающая ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. В данном случае умысел направлен на причинение тяжкого вреда, а смерть является результатом неосторожности. В отличие от совокупности преступлений, где деяния и умыслы различны, здесь лицо несет ответственность за единое преступление, характеризующееся двумя формами вины.

Преступления с дополнительными тяжкими последствиями представляют собой единое преступное деяние, которое влечет за собой несколько последствий. К примеру, статья 123 УК РФ предусматривает ответственность за проведение незаконного аборта, если это привело к тяжкому вреду здоровью или смерти потерпевшей. В судебной практике подобные последствия рассматриваются как обстоятельства, отягчающие вину, а не как отдельные преступления. Аналогично, часть 2 статьи 167 УК РФ, рассматривающая повреждение имущества, повлекшее за собой смерть по неосторожности, признает смерть зависимым последствием основного преступления.

Институт совокупности преступлений – один из наиболее дискуссионных в уголовном праве, требующий тщательного анализа, особенно в свете эволюции преступности. Активное развитие цифровых технологий и рост числа киберпреступлений делают вопросы квалификации совокупности особенно актуальными.

Цифровая среда кардинально меняет структуру преступных деяний. Установление мотивов, масштаба и количества эпизодов затрудняется из-за удалённого характера действий, автоматизации процессов и использования анонимных инструментов. Преступления, совершаемые с использованием

вредоносного ПО, ботов или методов социальной инженерии, могут выглядеть как единый процесс, но при ближайшем рассмотрении представлять собой серию отдельных преступлений.

Судебная практика демонстрирует сложности квалификации киберпреступлений. В постановлении Верховного Суда РФ №43 от 12 декабря 2023 года подчеркивается необходимость учета умысла и обстоятельств дела при разграничении совокупности и сложного единичного преступления. Ошибочная квалификация может привести к необоснованному увеличению наказания. Так, в одном из дел Верховный Суд указал на ошибку нижестоящей инстанции, которая ошибочно определила наказание путем полного сложения, вместо частичного, за преступления, предусмотренные ст. 162 и ст. 222 УК РФ, что привело к его снижению.

В условиях цифровой преступности критически важно различать продолжаемое преступление и совокупность. В делах о хищениях в интернете возникает вопрос: является ли многократное использование вредоносного кода в отношении разных жертв совокупностью преступлений или продолжаемым преступлением? Решение зависит от обстоятельств конкретного дела. Продолжаемое преступление предполагает единый умысел и тождественные действия, совершаемые в течение короткого времени. В отличие от этого, совокупность подразумевает отдельные, юридически завершенные деяния, каждое из которых совершается с самостоятельным умыслом [10, с. 81].

Соответственно, если вредоносная программа используется для получения доступа к банковским счетам разных лиц, но каждое хищение происходит в разное время и в отношении разных жертв, это квалифицируется как совокупность преступлений, даже если техническая схема одинакова. Следовательно, выбор между совокупностью преступлений и продолжаемым преступлением определяется конкретными обстоятельствами дела и характером действий преступника.

Таким образом, в свете современных вызовов, вопрос о совокупности преступлений приобретает особую значимость. Это продиктовано как комплексным характером этой правовой категории, так и потребностью в безупречном применении закона, в том числе и в соответствии с современными реалиями – в цифровом пространстве. Для повышения точности квалификации, в особенности при рассмотрении киберпреступлений, необходимо не только упорядочить существующую судебную практику, но и обновить методологию анализа структуры преступного деяния. Внедрение цифровых технологий должно служить не просто упрощению процессуальных действий, но и созданию условий для более глубокого и объективного правового разбора элементов состава преступления.

Использованные источники:

1. Лобова, В. А. Проблемы отграничения совокупности преступлений от сложных единичных преступлений / В. А. Лобова // Гуманитарные и правовые проблемы современной России. Материалы XIX всероссийской студенческой научно-практической конференции. — Новосибирск, 2024. — С. 147-15.

2. Пшеничная, И. О. Совокупность преступлений: понятие, характеристика, отграничение от единичных преступлений / И. О. Пшеничная // В сборнике: Юридическая наука и практика глазами молодых исследователей. Сборник научных статей IV Всероссийской научно-практической конференции. — Новокузнецк, 2024. — С. 81-84.

3. Бербенов, Д. Д. Проблемы квалификации совокупности преступлений и единых сложных преступлений (на примерах судебной практики) / Д.Д. Бербенов // Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей. Сборник статей по итогам Пятой Всероссийской

научной конференции курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. Москва — Нижний Новгород, 2025. — С. 372-376

4. Еремина, А. А. Проблемы отграничения продолжаемого преступления от совокупности преступлений / А. А. Еремина // Пермский период. Сборник материалов XI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. — Пермь, 2024. — С. 227-229.

5. Булгакова, В. Р. О делящемся характере преступления, связанного с использованием поддельного официального документа / В. Р. Булгакова // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Анохина. — Барнаул, 2021. — С. 23-24.

6. Халецкая, П. Д. К вопросу об отличиях продолжаемого преступления от совокупности преступлений / П. Д. Халецкая // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 36. — С. 599-603.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2003.

8. Белова, О. И. Проблемы квалификации грабежа при отграничении продолжаемого преступления от совокупности преступлений / О.И. Белова // Крымские юридические чтения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — Симферополь, 2024. — С. 39-44.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. август, 2006.

10. Рускевич, Е. А. О совокупности преступлений в сфере компьютерной информации с другими преступлениями / Е. А. Рускевич // Уголовное право. — 2025. — № 4 (176). — С. 76-84.